

© 1995 г.

С.Р. ФОМИЧЕВ

КРАЙНЕ ЗЕЛЕННЫЕ

ФОМИЧЕВ Сергей Рудольфович — редактор журнала «Третий путь», директор Института социальной и глобальной экологии, лидер радикального экодвижения «Хранители радуги»

Когда речь заходит о радикальном экологическом движении, многие, как правило, имеют в виду прямые акции, проводимые радикальными группами и организациями, либо стихийные выступления, выливающиеся в настоящие битвы: лагеря протеста, блокады дорог и учреждений, оккупация труб, мостов, кабинетов, наконец, примелькавшиеся в теленовостях надувные моторные лодки организации «Гринпис», либо менее известные акции экологического саботажа и ненасильственного терроризма. Таким образом ключевым моментом, по которому «радикальных зеленых» выделяют из движения «основного течения», является их воинственная, экстремистская тактика.

Действительно, при беглом взгляде на экологическое движение можно выделить его радикальную часть, как исповедующую в своей деятельности методы жесткого конфликта с оппонентами, нежелание идти с ними на какой-либо компромисс и выдвигающую максималистские требования, не учитывающие экономических и структурных реалий общества. Отсюда, при анализе «крайних зеленых», журналисты и социологи приходят к выводу о маргинальности участников подобных инициатив, их несерьезности, приверженности «игре». Оппоненты же прямо указывают на психическую патологию активистов, а в отечественном варианте намекают на их связь с западными спецслужбами или конкурирующими иносфирмами. На самом же деле тактика прямых акций, с ее элементами игры, хотя и занимает определенное место в политике радикальных инициатив, является все же только их внешней оболочкой, «вершиной айсберга» и при более глубоком анализе этого своеобразного движения отступает на второй план.

Распространенным заблуждением среди социологов, журналистов и «зеленых основного течения» является мнение, что радикальное крыло движения прибегает к экстремистской тактике исключительно с целью решения конкретной экологической проблемы. На этом основывается критика «крайних зеленых», как неспособных реально предотвращать глобальную экологическую катастрофу. Закрывать или предотвращать возведение отдельных опасных объектов в то время, когда их существует сотни тысяч, а индустриальная система постоянно расширяет сферу своей экспансии на природу, вероятно, и бессмысленно, если исходить из предпосылки, что закрытие объекта (или сохранение маленького кусочка относительно дикой природы) является единственной и конечной целью радикальной акции. Однако эта предпосылка неверна.

Если суммировать цели, преследуемые различными организациями при проведении различных акций (набор их, естественно, специфичен для каждого случая), то, помимо собственно решения конкретной проблемы, можно выделить следующие: 1. Пропаганда среди местного населения, его экологическое просвещение, и, наконец, изменение менталитета; 2. Активизация потенциальных участников движения, их вовлечение в экологическое движение вообще и в радикальное крыло, в частности, создание новых экологических инициатив на основе проявивших себя местных активистов. дальнейшая их поддержка и интеграция в мировое экологическое движение; 3. Изменение отношения к природоохранной проблеме локальной прессы, органов власти, трудовых коллективов, промышленников; 4. Инициация, «обкатка делом» новых членов радикального движения, пришедших в организации в период между акциями, создание и распространение имиджа самой организации, повышение рейтинга «зеленых» вообще, привлечение в организацию материальных (снаряжение, финансы и др.) ресурсов; 5. Нанесение демонстрационного удара оппонентам («чтобы им жизнь медом не казалась»); 6. Поддержание «боевого духа» в движении «основного течения»; 7. Моделирование альтернативных социальных отношений среди участников акций.

Разумеется, не все радикальные группы принимают в полной мере приведенный список. И, разумеется, не все цели декларируются организациями в своих манифестах и требованиях. Однако глубокий анализ проведенных акций заставляет убедиться, что помимо основной, декларируемой цели «крайние зеленые» вполне способны решать и другие задачи. Несколько примеров для иллюстрации.

В результате акции протеста Движения за создание Партии зеленых (ДСПЗ), Экологополитического клуба «Альтернатива» и других организаций в 1989 г. в Чапаевске против пуска завода по уничтожению химического оружия, помимо перепрофилирования этого объекта в городе, было инициировано мощное рабочее движение. В Чапаевске, Новокуйбышевске, Самаре, Безенчуке созданы экологические организации. Отношение властей, прессы и населения к некоммунистическим и даже антикоммунистическим (таким как Демократический Союз) организациям стало значительно либеральнее (в лагере протеста идеологическими вопросами руководила анархистка, а ее заместителем был функционер горкома ВЛКСМ). Да и конкретный результат акции не стоит недооценивать. Американский журнал «Chemical and Engineering News» писал о посещении этого объекта экспертами из США, которые заявили, увидев реализованные там технологии, что в случае инцидента «Чернобыль покажется воскресным пикником, по сравнению с тем, что произойдет в Чапаевске» [11.

В результате акции «Хранителей радуги» по защите национального парка «Самарская лука» в 1993 г., основываясь на анализе поступающих в редакцию местной газеты писем, журналисты уверенно заявили о чуть ли не революционном изменении сознания жителей Жигулевска в отношении охраны природы (при том, что инфраструктура города практически полностью базировалась на производствах, уничтожающих природу, а участники акции не вели активной агитации среди населения).

Конечно, без серьезных социологических исследований трудно судить, насколько эффективно осуществляются все эти цели на практике, однако уже сам факт их существования позволяет убедиться, что за воинственной тактикой «крайних зеленых» стоит нечто большее, чем игра или жажда бунта. Их радикализм выходит далеко за рамки узкого тактического смысла этого термина. Радикализмом проникнута идеология, философия, этика движения. И хотя вряд ли сейчас можно говорить о какой-то объединяющей всех «радикальных зеленых» идеологической базе, по основным моментам их взгляды совпадают. Все они выступают против индустриального общества, потребительского менталитета, антропоцентристской культуры, экономического роста и т.д., хотя и пользуются при этом разными символами и предлагают не во всем похожие друг на друга модели гармонии человека с природой.

Своеобразной границей экологического движения, разделяющей его на радикальную часть и движение основного течения, может служить международная организация

«Гринпис». Ее нельзя со всей определенностью отнести к радикальным, несмотря на большое количество проводимых прямых акций, так как главное место в деятельности «Гринпис» занимает информационная работа, работа экспертов, лоббирование национальных властей и международных организаций. «Гринпис» свято блюдет закон, особенно неприкосновенность частной собственности, за что подвергается критике со стороны радикальных экологических инициатив. Но самое главное эта организация, имея чисто внешний радикализм, не является носителем какого бы то ни было идеологического радикализма. Практически она исповедует ту же систему ценностей, что в индустриальные государства, пытаясь корректировать их политику с «реалистических» и реформаторских позиции. Именно деятельность этой, легко доступной журналистам организации и дает повод возводить радикальную тактику «крайних зеленых» в ранг их стратегии.

Среди большого числа идеологических течений «радикальных зеленых» на Западе доминируют два: «глубинная экология» и «экоанархизм», называемый чаще термином «социальная экология». Представители двух этих течений ведут между собой нескончаемые, порой достаточно жесткие дискуссии на страницах альтернативной американской прессы, пылившиеся в конце концов даже и издание отдельной книги — диалога между лидером глубинных экологов Дэйвом Формэнном и теоретиком социальной экологии Мюрреем Букчиным [2].

Термин «глубинная экология» ввел в обращение норвежский экофилософ и активист Арне Наеш, сделавший в 1973 г. заявление о принципиальном различии между экологами-реформаторами, которых он назвал «поверхностными» или «мелкими» и «глубинным» экологическим движением [3].

Как критерии отличия «глубинных экологов» от движения основного течения многие тогда выделяли следующие принципы: 1. Природный мир ценен сам по себе; 2. Давлению индустриального общества на биосферу должен быть положен конец; 3. Необходима радикальная реконструкция человеческого общества по направлению к экологическим приоритетам. «Глубинными экологами» изначально считали социальных экологов и экофеминистов, американских индейцев и Фронт освобождения животных, биорегионалистов и т.д.

Развитие «глубинная экология» получила в крупнейшем из радикальных экологических движений — американской организации «Earth First!», созданной группой консервационистов, проигравших лоббистскую атаку против акта федерального правительства о пересмотре и переоценке бездорожных местностей 1980 г. Придя к выводу, что правительство защищает только зрелищные места («лед и скалы»), но не биологическое разнообразие, переводя дебаты в плоскость таких «святых» понятий, как частная собственность и американский образ жизни, они взяли на вооружение «глубинную экологию» и перешли к акциям гражданского неповиновения и экологическому саботажу.

Это имело огромный успех, и численность движения стала исчисляться тысячами участников, действующих в большинстве североамериканских штатов (за десять лет газета движения получила более 15 тыс. подписчиков). Постепенно в движении сложилась своя уникальная философия, во многом основанная на язычестве американских индейцев (иногда в синтезе с буддизмом и даосизмом). Члены организации уделяли внимание различным ритуалам единения с природой, развивали мифологию. Большое влияние на мифологию движения оказали эссе Олдо Леопольда «Думая, как гора», написанного в 1949 г., в котором живая и «неживая» природа одушевлялись и наделялись разумом, превосходящим человеческий, а также повесть Эдварда Эбби «Банда разводного ключа» (1975), где рассказывалось о группе лихих экологических террористов. Идеологи «Earth First!» обвиняют иудаизм и христианство в антропоцентризме, считая, что именно эти религии создали антиприродные тенденции. Этические концепции участников движения выводят человека из центра морали [4].

Члены движения предпринимали разнообразные действия в защиту дикой природы:

вбивали гвозди в деревья, чтобы сорвать их вырубку, убирали разметку на стройплощадках, уничтожали бульдозеры и другую технику, изрывали опоры линий электропередачи. Активисты выпустили даже специальную книгу — пособие по проведению нелегальных акций экологического саботажа — «Ecodcfense». Практиковались и легальные акции гражданского неповиновения — блокады, пикеты, демонстрации. Все это привело к тому, что фирмы вынуждены были нести дополнительные расходы из-за испорченного оборудования или найма усиленной охраны; работы затягивались, а фирмы несли убытки. Некоторые компании отказывались от своих проектов. Другие пытались ответить насилием. В мае 1990 г. в Калифорнии был изорван автомобиль с двумя активистами. Некоторые члены движения оказались в тюрьме за «злостное уничтожение собственности».

Для всех было неожиданным, когда в 1987 г. на американском Национальном Зеленом Конгрессе один из старейших активистов экологического и социального движения Мюррей Букчин подверг «глубинных экологов», главным образом участников движения «Earth First!», весьма резкой критике, заявив, что они несут потенциальную опасность экологической перспективе [2]. Букчин считает, что биоцентристская позиция «глубинных экологов» отвергает экологический гуманизм и ставит человеческое общество за рамки целей в своей деятельности. Рассматривая человечество лишь как один из видов биосферы, тем более, как вид, послуживший причиной экологической катастрофы, «глубинные экологи», по мнению Букчина, заняли откровенно античеловеческую позицию.

В его концепции «социальной экологии» главное место занимает гармонизация отношения общества к природе, основанная прежде всего на гармонизации отношений между людьми. Многие идеи Букчин заимствовал у анархистов-коммунистов (и значительной мере у Петра Кропоткина), наполнив их новым экологическим содержанием. Однако и отличие от традиционных анархистов Мюррей Букчин не отрицает ПОЛНОСТЬЮ возможность использования для достижения своих целей участия в политике, низводя эту работу, правда, лишь на местный уровень. Он выступает за возврат политики к своему исконному греческому значению — «управлению сообщества или полиса посредством общего собрания, на котором формируются основные направления политики, опираясь на взаимность и солидарность» [5]. Он отрицает государственную власть, выдвигая концепцию Либертарного коммунизма и федерализма, но не федерации национальных государств, а федерации городов и сообществ.

В США и Канаде действует несколько крупных движений, стоящих на позициях Букчина, например, «Сеть левых зеленых» и «Молодые зеленые», а также множество небольших анархо-экологических инициатив. Они также занимаются акциями протеста и, кроме того, пытаются проводить экологическую политику на местном уровне. В последнем преуспели, например, «левые зеленые» в Монреале. Сюда же можно отнести некоторые анархистские группы, вроде ньюйоркских организаций «Зеленые пантеры» и «Корабль дураков», которые помимо своей основной деятельности — борьбы за легализацию наркотиков, проводят акции против крупных антиэкологических или замешанных в связи с фашистами корпораций. Сам Букчин создал Институт социальной экологии, который проводит каждое лето специальные 2—3-месячные курсы по различным аспектам социальной экологии для активистов со всего мира.

На позициях «глубинной экологии», кроме «Earth First!» находится «Природоохранное общество "Морской пастух"», занимающееся защитой китов. Члены этой организации купили судно и приспособили его для таранной атаки на китобойные шхуны. В июле 1994 г. судно «Вечный кит» под командованием капитана Ватсона выдержало целое сражение с кораблями береговой охраны Норвегии. «Вечному Кита» удалось уйти, несмотря на полученные повреждения и пожар. После отказа Норвегии от международного запрета на коммерческую добычу китов члены общества потопили уже два китобойных судна. Следует отметить и известный «Фронт освобождения животных», существующий полностью нелегально и проводящий акции по освобож-

дению животных со звероферм и из испытательных центров. Компании несут от деятельности этой организации колоссальные убытки, поэтому ее активисты подвергаются особенному преследованию полиции.

«Радикальные зеленые» Европейского континента в основном спокойно относятся к противостоянию различных радикальных течений в Америке. Они объединяют всех их под общей идеей «зеленого анархизма». Говоря о своих американских товарищах, европейские радикальные инициативы выделяют лишь различные тенденции «зеленого анархизма» в Америке, добавляя к «социальной» и «глубинной экологии» еще и «примитивистов». Сюда относят анархистов-ситуационалистов, газету «Пятое сословие» из Детройта и, возможно, «Фронт освобождения животных» [6].

В Европе (в том числе и в Восточной) существуют как последователи «Earth First!» (в основном в Англии, где действует около 60 локальных групп этой организации), так и сторонники М. Букчина (например, вышедшая из Германской партии зеленых многочисленная фракция экофундаменталистов Ютты Дитфурт). Однако радикальное экологическое движение Европы имеет несколько иные корни.

Во-первых, инициаторами радикального экологического движения в Европе были не консервационисты, как в Америке, а левые и альтернативистские движения, имеющие свою предысторию в молодежных бунтах конца 60-х годов. Во-вторых, и как следствие первого, большинство радикальных организаций зародились здесь на волне мощнейшего гражданского протеста против атомной индустрии в конце 70-х — начале 80-х годов. Многотысячные демонстрации прокатились тогда по Германии, Франции, Испании. Во всех этих странах проходили настоящие битвы с полицейскими и военизированными подразделениями, в результате которых несколько участников акций было убито. Гражданские инициативы возникали сотнями. Они объединялись, образуя основу многих современных экологических организаций, и том числе Зеленых партий.

Когда гражданские инициативы стали сходиться на нет, Зеленые партии излишне увлеклись парламентаризмом, а проблемы, поднятые движением, не решались, многие из активистов перешли к акциям саботажа и ненасильственного (без человеческих жертв) терроризма.

В ночь на 28 апреля 1984 г. в Германии группой «Автономное революционное действие» была взорвана опора линии электропередачи, соединяющей строящуюся АЭС Брокдорф с региональной электросетью. 5 сентября 1992 г. неизвестная группа экотеррористов предприняла двадцать шестое (!) покушение на линию электропередачи в Тоскании (Италия). Несколько взрывов на сооружениях транснациональных корпораций «Монтедисон» и «Монтешелл» провели в 1989 г. Итальянские зеленые анархисты [7].

В настоящее время радикальное экологическое движение в Европе переживает новый подъем. Начавшаяся летом 1991 г. мощная кампания против строительства новых автострад вновь привлекла внимание населения. Повсеместно (особенно в Великобритании) возникают гражданские инициативы; целые поселки, стоящие на пути строительства, провозглашают себя независимыми республиками или коммунами, на практике осуществляя экоанархистские идеи о самоуправлении и децентрализации. Правительство срочно разработало закон, ужесточающий преследование членов альтернативистских движений. Однако радикалам удалось все же отстоять один из лесов в Южном Лондоне [8].

В странах Восточной Европы и бывшего СССР возникновение и развитие радикального экологического движения сходно с европейским. Правда массовые экологические протесты населения здесь стали возможными лишь в конце 80-х годов, с ослаблением контроля за обществом со стороны правящего режима. Так же, как и в Европе, большое влияние на развитие «радикальных зеленых» в бывшем СССР оказали левые организации, прежде всего анархистские. В настоящее время примерно половина членов подобных организаций является анархистами.

Однако это влияние было обоюдным. Анархистские организации, участвуя в акциях

«радикальных зеленых», все более экологизировались. Многие стали проводить собственные экологические акции, сотрудничать с экологическим движением «основного течения», главным образом с Социально-экологическим союзом. Экологическое движение, преданное политиками демократической, коммунистической и патриотической ориентации, нашло в анархистах настоящих союзников, не стремящихся к наработке политического капитала за счет эксплуатации экологических проблем.

Влияние «радикальных зеленых» на экологическое движение «основного течения» в России сейчас больше, чем в любой другой стране. Кроме вышеупомянутого движения «Хранители радуги» (около 15 местных организаций в России и на Украине), на территории бывшего СССР действуют радикальные группы «Экозащита» (Калининград), «Альтернатива» (Саратов), инициативная группа «Череповец» (Москва и др. регионы), «Экозащыста» (Киев) и многие другие.

В заключение хочется еще раз отметить, что радикальное экологическое движение нуждается в более пристальном внимании социологов, в более глубоком его изучении. Без сомнения, с обострением экологической ситуации роль «крайних зеленых» во всех сферах деятельности общества будет расти. Перспективы этого уникального движения открываются с пониманием неспособности традиционных политических сил предотвратить глобальную экологическую катастрофу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цит. по: Федоров Л. Доклад на конференции «Социально-экологические аспекты уничтожения химического оружия» //Третий путь. 1993. № 30,
2. *Defending the Earth: A Dialogue Between Murray Bookchin & Dave Foreman*. Boston. 1991.
3. *Naess A. The Shallow and the Deep. Long-Range Ecology Movement* // Inquiry. 1973. № 16.
4. *Taylor. В The Religion and Politics of Earth First!* // The Ecologist № 6, November/December 1991/ Пер. на рус. яз: Третий путь. 1992. № 23.
5. *Букчин М. Либертарный коммунизм* //Третий путь. 1993. № 31.
6. *Green Anarchism: Its Origins and Influences*. Oxford. 1992.
7. *Фомичев С. Война в среде* //Третий путь. 1994. № 32.
8. *Harbinson R. The British anti-roads movement* // SEEDlinks. 1994. № 16.